Глава 49: Избиение по-хорошему

Часть 3

Спустя некоторое время Катарина приземлилась на берегу реки. Я понятия не имел, где именно мы были, что это место было далеко от Дракарии, растояние час или около того полета. В тот момент, когда она меня опустила на землю, я почувствовал, что все мое тело болит снова, и драконья бросила мне исцеляющее зелье.

- Мне это не нужно... - упрямо сказал я.

- Пей или я заставлю тебя выпить. - она показала мне кулак и улыбнулась.

Я выпил его, как солдат по команде. Как только оно закончилось, я вздохнул с облегчением и почувствовал, как мое тело начало заживать. Потребуется больше, чем зелье, чтобы вернуть меня в нужное русло, но это было хорошее начало.

- Мне жаль, что пришлось так грубо выжить тебя, - сказала она и села на траву.

Я сел рядом с ней и растянулся.

- Между нами двумя... Я заслужил это... - сказал я.

Во время этого полета я думал о многом.

- Я знаю... - она кивнула.

- Но спасибо... - сказал я и закрыл глаза.

- Добро пожаловать.

Наступил момент молчания, когда мы только слушали нежные звуки текущей воды. Было приятно. Время от времени мы слышали, как рыба выпрыгивает, а затем возвращается с всплеском. Это было удивительно успокаивающим и расслабляющим, а не тем чувством, которое я ожидал испытать после того, как мне вернули мою задницу.

- Знаешь, ты удачлив, это не безупречно... - сказала она мне.

- Я заметил... - ответил я.

- Если ты не используешь его, тогда это то же самое, что и у всех остальных.

- Да... И я забыл использовать его тогда в той битве с Драйджаном... Ах! Поэтому ты убила этих солдат, теперь никто не пойдет и не расскажет ему о моем замечательном заявлении! - рассмеялся я.

- У тебя будет еще один шанс, - хихикнула она.

Я услышал шелест, и открыл глаза. Катарина села за мной и похлопала себя по бедру, когда я посмотрел на нее. Драконья предлагала мне подушку на коленях, и я не смел отказываться. После того, как я улегся на своем новом месте, она начала гладить мои волосы.

- Тебе нужно принять ванну, - прокомментировала она.

- Я знаю, но не смей бросать меня в реку. Мои ребра все еще срастаются. - сказал я ей.

- Тс, - она щелкнула языком.

Какое-то время мы снова молчали и слушали звуки реки. На этот раз молчание нарушил я.

- Катарина? Где я ошибся? - спросил я ее.

- Зависит... - ответила она.

- Я старался изо всех сил с тех пор, как приехал сюда... Я старался не выделяться и не беспокоить никого. Знаешь, год назад я бы не подумал, что когда-нибудь смогу убить кого-то и даже не вздрогнуть. Но вдруг обнаружил, что могу сделать это с предельной легкостью... И это пугает меня. Меня это действительно пугает... - сказал я.

- Я знаю...

- Я также думал о Серианне... Думал долго и упорно после твоего ухода, но не в состоянии увидеть сам. Она хорошая женщина, хороший рыцарь, я ее не заслуживаю, это то, что я думал, но не хочу никому ее отдавать! - я положил свою руку на лицо, пытаясь скрыть свои слезы, но она оттянула его.

- Плачь, если тебе нужно... Я хочу увидеть настоящего тебя, - улыбнулась она.

- Но я слабый... Я так слаб, не так ли? - спросил я.

- Ты убил этих драконов в доли секунды. Не постеснялся защищать меня, даже когда знал, что мне это не нужно... Слабак не может этого сделать. Слабак не провозгласил бы меня с Пробужденным Прорывом перед множеством драконов, не боясь быть убитым мной.

- Меня это не волнует... Я знал, что ты хочешь, чтобы я это сказал. С тех пор, как ты сказала, что хочешь иметь ребенка от меня, я знал, что ты серьезно относишься к этому, но я слишком боялся его принять. Я слишком боялся ответственности, будущего, этого мира, всего... Я имею в виду, мне всего 18! Ну, почти 19 лет, но еще ребенок! - закричал я.

- Тогда... Вырасти, - сказала она с улыбкой.

- Вырасти? - я посмотрел на нее сквозь слезы.

- Знаешь ли, когда я сказала тебе эти слова, то ожидала, что ты откажешься от меня, чтобы почувствовать отвращение к идее спать с такой драконьей, как я, заставить меня отказаться или в основном что-то сделать... - сказала она.

- Я не видел причин для этого... - сказал я, нахмурив лоб.

Катарина наклонилась и поцеловала меня в лоб, когда отодвинулась, она улыбнулась.

- Что это было? - спросил я.

- Чтобы увидеть, как ты отреагируешь, - улыбнулась она.

- Я прошел?

- Да, - кивнула она.

- Хорошо... Теперь, пожалуйста, объясни... Думай обо мне как об идиоте, ребенке... Объясни... Пожалуйста. - сказал я и закрыл глаза.

- Конечно. С чего начать... Хм... Ах да, знаешь ли ты, что такое Прорыв? - спросила она.

- Достижение уровня 1000? - ответил я.

- Это вынужденный Прорыв.

- Есть варианты?

- Да, но мало кто знает это... Понимаешь, еще в Зерудане меня видели очень слабой драконьей, когда я была молода. Большинство драконов выбирали меня, и если бы не какие-то удачные случаи, я бы оказалась изнасилована или еще хуже. В то время драконы были не такими цивилизованными, как сейчас, или, может быть, просто все Королевство Зерудан было испорчено изначально, - сказала она и пожала плечами.

- Как испорчено? - спросил я.

- Царская семья никогда не выходила за пределы своей родословной. Благородство, хотя и состояло всего из четырех больших семей, было связано по крови. Женщины не имели никакой роли в своем обществе, кроме того, что рожали много яиц для своих мужчин. Они практиковали рабство, и в какой-то степени четвертый и пятый ребенок семьи независимо от родословной всегда оказывались рабами. Из них была собрана половина армии. И это был просто легкий материал... Если бы ты жил в тени, как я, то видел бы вещи, которые были намного хуже... Драконовские эксперименты и пытки вошли в первую десятку. Понимаешь, большинство дворян пытались выяснить, как лучше всего Пробудить кого-то. Они поняли, что за этим есть некоторые условия, но они никогда не понимали, каковы они. Тот, кто это сделал, был моим первым другом, драконом с синими чешуйками, который был красивее, умнее и храбрее...

Когда она описывала его, я почувствовал, как тон ее голоса изменился. Словно она вспоминала любовника, а не просто друга.

- Он был как Серианна, Верховный Драконий Высокого элемента. В отличие от нее, хотя это была вода, и, как и следовало ожидать, он стремился стать хорошим целителем и фермером. Он мечтал о том, чтобы однажды посадить поле фруктовых деревьев, которые будут кормить близлежащие приюты, - она мягко вздохнула и продолжила рассказ. - Тогда я тоже считала себя слишком слабой, чтобы защитить его...

На лоб мне упали две капли воды. Я открыл глаза и увидел искаженное лицо Катарины, когда она сражалась с ощущением утраты, которое она держала запертой внутри. Эта невероятно мощная драконья плакала перед слабым... Человеком.

- Я думала, что у меня недостаточно сил, чтобы быть рядом с ним. Когда эти овцы вскочили и укусили его, они оттолкнули меня... Они обвиняли меня в том, чего я не делала, - она покачала головой. - Итак, я побежала... Думая, что было бы лучше сначала набраться сил, а затем вернуться на его сторону. Я ушла, не сказав ни слова. Я спряталась и выросла... Но... - она закрыла глаза и захныкала. - Я все еще продолжаю думать... Как бы все сложилось, если бы я не ушла. Что бы случилось, если я попросила о помощи? Что бы случилось, если просто посмотрела ему в глаза и сказала правду? - произнесла она дрожащим тоном, когда слезы текли по ее щекам.

Для меня того, кого я считал самым слабым из всех, видя, как эта мощная драконья, плакала... Просто шокировало меня. Это заставило меня задуматься, каков истинный смысл силы. Это заставило меня спросить себя, что я искал, будучи сильным и что это значило? Когда я этого добьюсь? Слабый я задавался этими вопросами, а сильная Катарина ответила

сквозь ее слезы.

- Этот дракон... В одиночку боролся за свою маленькую мечту. Но ему со стольким надо было справиться, и эти овцы, наконец, схватили его за шею. Когда я вернулась... Я стала свидетелем его кончины, но даже тогда... С улыбкой на лице, с прощающей улыбкой... Он сказал мне... Он сказал МНЕ, той, которая убежала и оставила его таким, что он любит меня. Он хотел, чтобы я была счастлива... Несмотря на то, что должно было случиться с ним, его последнее желание... Было... Чтобы я была счастлива, - сказала она и закрыла глаза, но слезы не прекращались.

Подняв руку, я осторожно коснулся ее щеки и спросил:

- Разве не ты так хотела ребенка? - спросил я.

Открыв глаза, она кивнула:

- Ты мне нравишься Алкелиос, но любовь слишком для меня... Не сейчас. Со временем, может быть... Но сейчас я просто не могу любить никого, кроме него. И ты, конечно, не хочешь, чтобы тебя видели в качестве замены для него. Тем не менее, семья была чем-то, что я всегда считала, что сделает меня счастливой. Иметь своего ребенка я хотела всегда, но не тогда, когда была так слаба... Забавно, как моя "слабость" могла быть его спасением.- она засмеялась, но все еще проливала слезы.

- Я собираюсь совершить ту же ошибку, что и ты? Вот почему ты делаешь это для нас? - спросил я.

Она кивнула.

- Что мне в итоге... Делать? - спросил я.

- Ты бы ушел, как сделала я, чтобы стать сильным. В это время Серианна была бы одна... Она чувствовала бы себя одинокой, брошенной и ответственной за твой отъезд. Это съело бы ее изнутри, и, в конце концов, она бы сбежала. Сделала бы ошибку, как это сделал однажды человек, потому что это естественно. Мы не боги, чтобы быть безупречными, Алкелиос, у нас есть сердца, эмоции, и жить с мыслью, что завтра и сегодня также принесет нам улыбку. И ты вернулся бы, когда было бы слишком поздно... - она вытерла слезы.

- Ты уверена в этом? - спросил я.

- Да... - она кивнула. - После того, как ты ушел так... Энергия Серианны исчезла.

- Что ты имеешь в виду? - я нахмурил лоб.

- Свет в ее глазах исчез, и она почувствовала себя ходячей оболочкой. Ничто, казалось, не коснулось ее, но у нее не было сил изменить себя. Она просто шла по пустой дороге к этому знаку, который сказал... "Остановись". - она посмотрела на небо.

Я почувствовал чувство вины, собирающееся внутри меня. Я не знал, что Серианна переживает нечто подобное, что мой отъезд повлиял на нее так. Я думал, что я единственный,

но... Наверное, я ошибся.

- Каждый хочет стать Пробужденным, чтобы "расти". Тогда каждый хочет достичь "Прорыва", чтобы стать "сильным". Но ты знаешь, что для Проснувшегося, как и следует из названия, это означает стать верным себе и принять, кто ты. Это означает пробудиться как индивидуум, а не набирать изменения в своей физической внешности, как большинство склонно верить. Пробуждение для драконов - это момент МЕНТАЛЬНОЙ зрелости, но на протяжении веков он в конечном итоге путался с ФИЗИЧЕСКОЙ зрелостью. Между тем прорыв означает "сила", но это было искажено идеей о том, что нужно достичь уровня мощности 1000 в соответствии с предсказанием храма. Другое заблуждение... Действительно, достижение этого уровня мощности предполагает повышение силы, скорости и магии, но... Ничего общего по сравнению с ИСТИННЫМ прорывом, который можно достичь даже на более низких уровнях. - она посмотрела на меня сверху.

- Понятно... - сказал я.

http://tl.rulate.ru/book/948/216273